

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В этом году отмечается 72-я годовщина окончания Битвы за Москву и снятия осадного положения города.

Осадная Москва

Владимир Асташкин

Начав войну против СССР 22 июня 1941 года, немецкое командование первоочередной задачей ставило захват Москвы. Страна и столица готовились к отражению врага. С 22 июня 1941 года в отдельных районах страны и в городе Москве вводился военное положение.

С 30 июня в Москве вводится режим полного затемнения города. Формируется народное ополчение, истребительные батальоны. Сооружаются противотанковые рвы, доты и другие препятствия.

С 17 июля 1941 года в Москве вводится карточная система обеспечения населения продуктами.

С 21 июля начались постоянные налеты немецкой авиации на Москву. Всего было совершено 134 налета, в которых приняли участие 8595 самолетов, из них 1392 были сбиты. К Москве прорвались лишь 243 самолета, сбросившие 1610 фугасных авиационных бомб и более ста тысяч зажигательных бомб.

Во время бомбежек из гражданского населения пострадало 8037 человек, в том числе 2196 были убиты и 5841 — ранены.

Были полностью разрушены 694 здания, 1393 здания — частично.

15 октября 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял Постановление «Об эвакуации столицы СССР».

16, 17 и 18 октября была остановлена работа многих предприятий, метрополитена, усилился отток жителей из города. Требовались концентрация всех средств и ужесточение дисциплины и порядка во всей жизни города.

С 20 октября 1941 года в Москве Постановлением ГКО, подписанным И.В. Сталиным, вводится Осадное положение.

К этому времени в Москве из 4215000 человек, проживавших в городе на 26 марта 1941 года, осталось только 2562000 человек. Это были те, кто работал на предприятиях, выпускающих продукцию для фронта, в том числе и для защитников столицы. Подроски встали за станки вместо взрослых, ушедших на фронт.

Мое первое детское воспоминание — о войне, моя сознательная жизнь началась с военных дней.

Наша семья — родители и девять детей — не эвакуировались и остались в Москве. Отец работал на металлургическом заводе «Серп и Молот», старший брат — на авиационном заводе №32, старшая сестра — на рытье противотанковых рвов, остальные семь детей школьного и дошкольного возрастов находились дома с мамой по адресу Большая Калужская ул., д. 21 кв. 12 (в настоящее время улица называется Ленинский проспект).

Жители, оставшиеся в городе на осадном положении, ютились в домах без отопления, питались по скудным нормам, постоянно ожидая налета немецкой авиации.

Период с 20 октября 1941 года по 5 декабря 1941 года был самым тяжелым как для защитников города, так и для всех жителей осадной Москвы.

Начавшееся 6 декабря 1941 года контрнаступление советских войск под Москвой продолжалось до 20 апреля 1942 года, когда была обозначена новая линия фронта, отбросившая немцев на 250 км от столицы.

Шесть месяцев, с 20 октября 1941 года по 20 апреля 1942 года, Москва жила в осадном положении.

Жители Осадной Москвы и Блокадного Ленинграда отдавали все силы, а порой и жизни, помогая защитникам Родины, в

высшей степени проявляли силу духа и патриотизм советского человека.

Наравне со взрослыми все тяготы жизни в Осадной Москве переносили и дети. Дети Осадной Москвы — это Дети войны.

Именно они являются корневым слоем населения послевоенной Москвы, которое ныне выросло до 15 миллионов человек.

На сегодняшний день из 11 членов моей семьи в живых остался я один. Тем москвичам из 2 млн. 562 тыс. жителей города, кто пережил оборону и осадное положение столицы, сегодня больше 72 лет. Все они остро нуждаются в социальной поддержке.

Храня в сердце слова «Никто не забыт и ничто не забыто», ради бережного отношения к исторической памяти Битвы за Москву, в знак благодарности нынешнего поколения москвичей жителям Осадной Москвы было бы справедливо установить памятник Жителям Осадной Москвы в годы Великой Отечественной войны и внести дополнение в Постановление Правительства Москвы от 1 ноября 2011 года №514-пп, в Приложение 1 раздела 2.4, новую редакцию пункта 2.5: «Ежемесячная компенсационная выплата к пенсии участникам Оборонной Москвы и жителям Осадной Москвы, зарегистрированным по месту жительства в городе Москве».

Судьба человека, или «Почему я голосую за КПРФ?»

Мне 78 лет, я пенсионер, ветеран труда. Уже два с половиной года я по состоянию здоровья не работаю, и потому имею больше свободного времени, чаще встречаюсь с товарищами, друзьями, знакомыми. Мы беседуем, рассуждаем, спорим. При этом меня часто спрашивают, за кого я голосую. И оказывается немало таких, кто открывенно удивляется, узнав, что я неизменно выбираю КПРФ. Тогда я объясняю, что поступить по-другому не могу.

Я родился и вырос при Советской власти. Прошел пионерию, комсомол, осознанно вступил в КПСС. Я никогда не изменял коммунистическим идеалам и остаюсь верен им и по сей день. Почему? Да потому, — говорю я, — что Советская власть в тяжелые послевоенные годы дала мне возможность получить качественное высшее образование, предоставила мне интересную работу по специальности, бесплатно обеспечила нормальным жильем. Когда у меня появились проблемы с желудком, я мог по социальной путевке лечиться в лучших санаториях. Одним словом, за добросовестный труд государство достойно мне платило, и, хотя в то время у меня не было ни дачи, ни машины, я чувствовал себя счастливо, ведь мой труд был востребован, и я был уверен в завтрашнем дне.

Моему сыну сейчас 41 год. Он смог, правда, с нашей помощью, получить высшее образование по специальности экономист-международник со знанием двух иностранных языков. Но по окончании института он оказался невостребованным ни государством, ни частными структурами и был вынужден начинать свой трудовой путь с коммерческой палатки. Через некоторое время по протекции знакомых он перешел в достаточно солидную фирму, где протрундился более двух лет. Полученный опыт и хорошее образование позволили ему открыть своё предприятие со штатом около 50 человек. И, несмотря на то, что налоговики, «борцы» с экономическими преступлениями, пожарники и иже с ними буквально душили рождающееся дело, оно продолжало жить, а занятые в нём люди имели стабильный заработок.

Но наступил 2008 год с его кризисными кульбитами, заказы резко сократились, и от неокрепшей фирмы остались «рожки да ножки». Всё по крупицам собранное пришлось пустить с молотка, была потеряна работа и перспектива создать что-то новое, поскольку средств на это не осталось. Что делать? Как жить? Кто поможет? Московским, а тем более федеральным властям судьба подобных людей безразлична: они увлечены «реформированием», причём в тех сферах, где ещё не всё, созданное в советское время, разворовано, как, например, в «Оборонсервисе» или в системе Академии наук. В результате неведомых нам в советское время кризисных явлений, дефолтов, мошенничества и беззастенчивого воровства мой сын, находясь в добром здравии, имея голову на плечах и опыт предпринимательства за плечами, вынужден сегодня перебиваться случайными заработками. А ведь у него семья, и ребенок — инвалид детства.

Оглядываясь на свою жизнь и сравнивая её с жизненной ситуацией, в которой оказался мой сын, я отчетливо вижу разницу в положении человека в обществе при Советской власти и при нынешнем политическом устройстве. До этого меня брали сомнения: типична ли проблема, с которой он столкнулся? Однако, попав в очередной раз в больницу, в разговорах с другими пациентами примерно моего возраста мне стало ясно, что ситуация с моим сыном — вовсе не единственный случай. Их дети тоже не находят себе работу по специальности и, чтобы не сидеть без дела, вынуждены наниматься уборщиками, продавцами, охранниками, «бомбилами».

Какой выход? Он есть, он прописан в обоснованной Программе КПРФ, включающей, в частности, 10 пунктов по выводу страны из кризисной ситуации и предусматривающей в обязательном порядке создание множества рабочих мест. И хотя она пока не находит должного понимания в правительстве, следует активно бороться за её признание и воплощение в жизнь. Поддержка программы — это шаг к спасению страны, потому голосовать за кого-то, кроме КПРФ, я считаю по меньшей мере безнравственным.

Евгений Решетников, пенсионер, ветеран труда, член КПСС с 1966 года

НЕДЕЛЯ ЗА НЕДЕЛЕЙ

Тарифы растут

Гражданам России решили устроить европейскую жизнь — по крайней мере, по ценам на ЖКХ. «С 2017 года рост цен для населения будет определяться исходя из соотношения 1,1-1,3 превышения уровня инфляции (декабрь к декабрю предыдущего года) до выхода на европейское соотношение цен на электроэнергию для промышленных потребителей и населения», — цитируют «Новые Известия» пояснительную записку прогноза социально-экономического развития РФ от Минэкономразвития.

При этом нельзя упрекнуть чиновников в бессердечности — чтобы нас не хватил инфаркт от новых расценок, повышать тарифы будут постепенно. А потому в 2015-2016 годах тарифы, к примеру, на газ ограничатся коэффициентом 0,7 от уровня инфляции. Зато в 2017 году коэффициент вырастет уже до 1,2. Примерно то же и с тарифами на тепло: уже начиная с 2016 и до 2020 года они, по самым оптимистичным прогнозам, будут расти на 5% в год. Причем эксперты по-

лагают, что реальный рост тарифов будет гораздо выше. А это значит, что, учитывая климатическую составляющую, Европу мы по ценам на тарифы ЖКХ даже перегоним. Жалко вот, что зарплат у нас останутся скромными. Только за первые девять месяцев 2013 года граждане России задолжали за услуги ЖКХ свыше 152,9 миллиарда рублей, и основной причиной этого является низкий уровень дохода. Что же будет дальше?

Готовимся к падению рубля?

Угроза повторения девальвации рубля по сценарию 90-х все более реальна — рубль вскоре может резко упасть в цене. Об этом открыто заявляют финансовые аналитики. Свидетельствует об этом и рост спроса на валюту — только за третий квартал 2013 года доля депозитов в иностранной валюте выросла с 17,9 до 18,5%. Причем предпочтение оказывается именно американскому доллару.

И если до недавнего времени Центро-

банк удерживал рубль от падения, то вскоре планирует отпустить рубль в свободное плавание. Резкое падение курса рубля в такой ситуации неизбежно, и уже к концу 2014 года доллар, по прогнозам экспертов, будет стоить 36 рублей.

Сколково — наноград обмана

О том, что у нас строится наноград Сколково, знают все. Но что же такое этот самый «наноград», толком не знает никто. Даже ученые, хотя нанотехнологии вроде как по их части.

Зато уже сейчас можно с уверенностью сказать, что проект этот поистине исторический. Не успел утихнуть скандал с «нецелевым» использованием 22 млрд. рублей, как разгорается новый. К слову, те 22 млрд. рублей так и не были найдены и почти все растворились где-то за границей. Так, почти 2 млрд. были перечислены в американский Массачусетский технологический институт, для кого и зачем — непонятно, контроль за их рас-

ходованием полностью отсутствовал. Теперь же в Генпрокуратуре «выразили опасения за судьбу ещё 125 млрд. бюджетных денег для «Сколково», которые ещё предстоит освоить. Иными словами — боятся, что их разворуют. «Этот пункт и вызывает опасения», — саркастически подмечает газета «Аргументы недели».

Такая реакция вполне логична — неужели Генпрокуратуру только сейчас смутило то, что в Сколково вкладываются огромные деньги, а дело не движется с места?

Некоторые политологи, впрочем, склонны считать, что вся эта история с обнаружившейся вдруг угрозой «нецелевого использования средств» имеет довольно банальную цель — окончательно добить «отца-основателя» российских инноваций, а, возможно, и как-то повлиять на действующего главу государства. Одним словом, усиленное внимание к Сколково обусловлено отнюдь не радением за державу.

Анастасия Лешкина по сообщениям информ-агентств